Шилов Максим Анатольевич
аспирант Государственного университета управления

Гусев Александр Борисович
кандидат экономических наук, зав. отделом проблем инновационной политики и развития национальной инновационной системы РИЭПП.
Тел. (495) 917-03-51
info@riep.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Постановка проблемы

Современное экономическое пространство России трудно назвать единым. Единство невозможно при порядковой дифференциации регионов по уровню экономического развития, которое с течением времени только усиливается, что приводит к экономической деградации периферийных частей страны. На сегодняшний день чрезмерное экономическое неравенство субъектов РФ становится самостоятельным фактором, сдерживающим рост валового продукта как на уровне федеральных округов, так и на макроуровне. Более того, в долгосрочном аспекте негативному влиянию подвергаются и темпы экономического роста. По оценкам зарубежных исследователей, цена избыточной экономической дифференциации субъектов РФ – потери до 3 % ВВП в год [1].

Несмотря на экономический деструктив чрезмерного регионального неравенства, государственная политика не стремится обеспечить экономически однородное развитие территории страны и упрямо продолжает придерживаться универсального подхода в отношении субъектов РФ. Этому есть свое объяснение. В частности, в работе [2] показано, что искусственно сделанная массовая дотационность регионов России является залогом территориальной целостности страны.

Исключения составляют отдельные регионы, поддерживаемые в рамках федеральных целевых программ в силу того, что эти субъекты РФ имеют либо внутриполитическое и геополитическое значение (Чеченская Республика, Калининградская область, Курильские острова), либо на их территории исполняются исключительные федеральные проекты (Владивосток-2012, Сочи-2014), либо они стоят на грани физического прекращения своего существования (например, Магаданская область). Реальных же инструментов, обеспечивающих селективный экономический подход к регионам и дающих им шанс на приближение к лидерам, не создано. Например, НДС, амортизационная политика, таможенные пошлины являются универсальными для регионов, и эта практика не имеет ничего общего с решением задачи по преодолению региональных экономических диспропорций.

Каков же предельно допустимый уровень межрегионального неравенства? Теория и практика свидетельствуют о том, что критическим является 2-кратный разрыв в значениях рассматриваемых параметров (душевой ВРП, заработная плата и т. д.) [3]. При неравенстве, превышающем максимум, начинает проявляться повышенная психологическая чувствительность экономических агентов, отражающаяся на их поведении.

Целью данного исследования является разработка методики сравнительного анализа развития регионов, которая позволила бы, на основе полученных результатов, предложить в отношении того или иного субъекта РФ адекватный инвестиционный режим.

Методика определения дифференцированных инвестиционных режимов в регионах России

В настоящее время формирование системы мониторинга регионального развития как информационно-методической основы для реализации гибкой дифференцированной государственной экономической политики по обеспечению экономически однородного развития территории страны является одной из главных задач. На сегодняшний день федеральная система мониторинга регионального развития находится в стадии формирования и носит разрозненный характер, когда функции оценки и контроля закреплены за различными государственными органами. В этих условиях актуализируются вопросы координации получаемых результатов. Из официальных документов, которыми предусмотрено применение ряда методик оценки развития регионов, можно указать [4]. Кроме того, информационное пространство заполнено различными методиками консалтинговых и рейтинговых агентств (в частности, «Эксперт РА», АК&М).

Официальные и неофициальные методики предусматривают достаточно широкий перечень критериев. На наш взгляд, значения большинства из них напрямую зависят от двух ключевых параметров: душевой валовой продукт и удельные инвестиции в основной капитал. Сопоставление этих двух параметров позволяет перейти к производственно-инвестиционной матрице федеральных округов и их регионов.

В этой матрице по горизонтали указываются процентные отношения душевого валового продукта территории к максимуму по совокупности, а по вертикали – процентные отношения удельного размера инвестиций в основной капитал к максимальному значению из рассматриваемой совокупности. Опираясь на предельно допустимый уровень экономического неравенства территорий, горизонтальная и вертикальная шкала процентных отношений делится на 4 интервала: 0–25 %, 25–50 %, 50–75 %, 75–100 %. Для удобства каждый из указанных интервалов будет обозначен латинскими буквами: прописными – для процентных отношений по душевому валовому продукту и строчными – для процентных отношений по удельным инвестициям в основной капитал. В нашем анализе будут фигурировать два типа производственно-инвестиционных матриц: для

федеральных округов и для регионов конкретного федерального округа. Методологическим плюсом данного подхода к оценке межрегионального неравенства является его прозрачность с точки зрения прикладного использования. На рис. 1 показаны производственно-инвестиционные матрицы для федеральных округов за 2000 и 2006 гг.

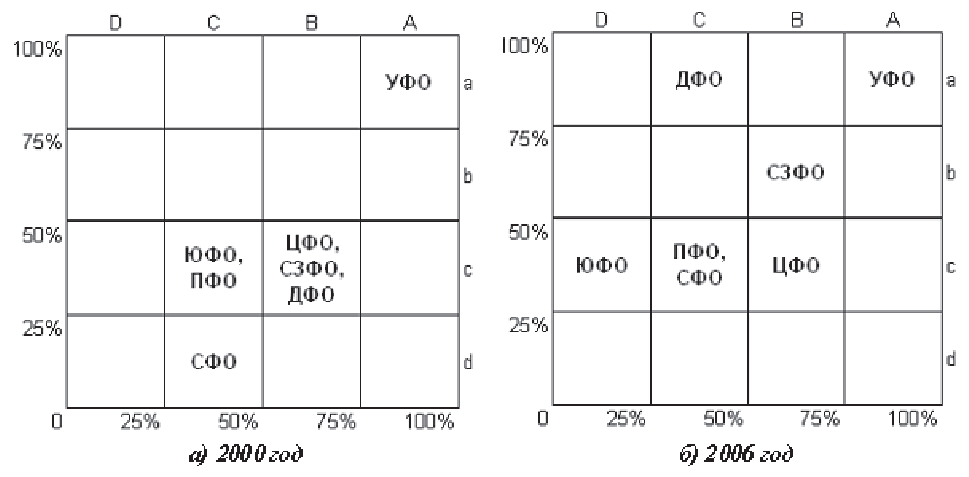

Рис. 1. Производственно-инвестиционные матрицы для федеральных округов, 2000 и 2006 гг.

Информация рис. 1 позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, с точки зрения 2-кратного максимального уровня отставания от лидера по душевому ВРП, разрыв между УФО и ДФО, ПФО, СФО, ЮФО являлся в 2006 году недопустимым. Для сравнения, в 2000 году ДФО находился в зоне приемлемого неравенства по сравнению с УФО. То есть, в 2006 году 38 % экономики страны, в которой задействовано порядка 55 % населения, нуждались в льготных условиях для ведения бизнеса.

Во-вторых, инвестиционная активность в федеральных округах, отстающих от УФО более чем в 2 раза, не позволяет это отставание сокращать. Логика догоняющего развития федеральных округов заключается в том, что успех возможен только при условии, когда удельная инвестиционная активность в отстающих регионах будет в разы превышать аналогичный показатель в округе – лидере по душевому ВРП. Например, шансы ДФО перейти из зоны С в зону В будут высоки тогда, когда по инвестиционной активности ДФО будет опережать УФО как минимум в 2 раза, то есть УФО должен был бы занимать ячейку Ad (рис. 1б).

Чем может быть обусловлен резкий рост удельных инвестиций в отстающих федеральных округах? Практика показывает, что такие краткосрочные всплески инвестиционной активности имеют место благодаря средствам, выделяемым из федерального бюджета. Но, в связи с тем что возможности федерального бюджета ограничены, структура ВРП по федеральным округам не демонстрирует движение в позитивном направлении.

Мы считаем, что для выхода из зоны неприемлемого отставания от лидера федеральному округу нужен такой экономико-инвестиционный климат, который в разы был бы более благоприятным, чем в округе-лидере. Задача установления такого климата лежит на федеральных властях, уполномоченных вносить поправки в действующее законодательство, в том числе налоговое.

Основываясь на делении федеральных округов на 4 группы (A, B, C, D), определяем, что для федеральных округов группы C (ДФО, ПФО, СФО) инвестиционный климат должен быть в 2 раза комфортнее, чем для федерального округа группы A (УФО). Соответственно для федерального округа группы D инвестиционный режим должен быть в 4 раза благоприятнее, чем в УФО. Поскольку на территории УФО действуют стандартные экономические условия, это означает, что условия для бизнеса в округах групп C и D должны быть пересмотрены в сторону либерализации соответственно в 2 и 4 раза.

Построим аналогичные матрицы для регионов Центрального и Южного федеральных округов и на их примере покажем работу формирования дифференцированного инвестиционного режима по регионам в зависимости от уровня их развития. Производственно-инвестиционные матрицы для регионов ЦФО и ЮФО за 2006 г. представлены на рис. 2. В соответствующих ячейках использованы обозначения регионов согласно геокодам ISO 3166-2:RU[1].

Алгоритм наделения регионов федерального округа эксклюзивными экономическими условиями в зависимости от уровня душевого ВРП аналогичен тому, что использовался для федеральных округов. Согласно рис. 2а, Москва по инвестиционному режиму не получает льгот ни в окружной компоненте (ЦФО в группе B, рис. 1), ни по региональному критерию, поскольку этот субъект РФ является ведущим в ЦФО (зона A, рис. 2а). Отставание остальных 17 регионов от Москвы – лидера по душевому ВРП является недопустимым, так как превышает предельный 2-кратный уровень.

Учитывая расположение регионов ЦФО в производственно-инвестиционной матрице 2006 года, в Липецкой (LIP) и Московской области (MOS) инвестиционный климат должен быть в 2 раза комфортнее, чем в Москве. В остальных 15 субъектах РФ инвестиционный климат

[1] **Центральный федеральный округ:** BEL – Белгородская область; BRY – Брянская область; VLA – Владимирская область; VOR – Воронежская область; IVA – Ивановская область; KLU – Калужская область; KOS – Костромская область; KRS – Курская область; LIP – Липецкая область; MOS – Московская область; ORL – Орловская область; RYA – Рязанская область; SMO – Смоленская область; TAM – Тамбовская область; TVE – Тверская область; TUL – Тульская область; YAR – Ярославская область; MOW – г. Москва. **Южный федеральный округ:** AD – Республика Адыгея; DA – Республика Дагестан; IN – Республика Ингушетия; KB – Кабардино-Балкарская Республика; KL – Республика Калмыкия; KC – Карачаево-Черкесская Республика; SE – Республика Северная Осетия – Алания; CE – Чеченская Республика; KDA – Краснодарский край; STA – Ставропольский край; AST – Астраханская область; VGG – Волгоградская область; ROS – Ростовская область.

для бизнеса должен быть в 4 раза благоприятнее, чем в российской столице. При этом на них не распространяется окружная льгота по инвестиционному режиму (ЦФО в группе В, рис. 1б).

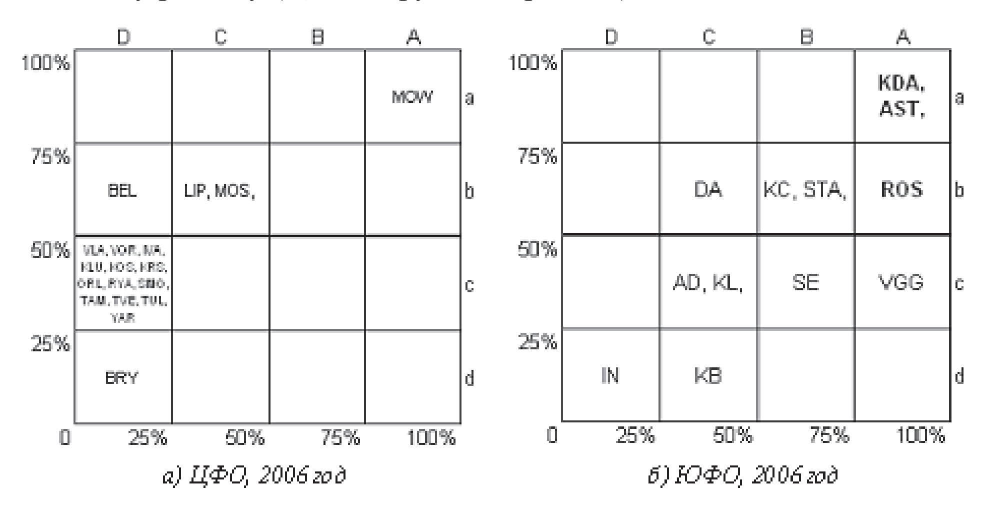

Рис.2. Производственно-инвестиционные матрицы для регионов ЦФО и ЮФО, 2006 г.

Ситуация с межрегиональным неравенством внутри ЮФО существенно отличается от ЦФО. В зоне недопустимого неравенства (группы D и C) находятся следующие субъекты РФ: Республика Адыгея; Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия (рис. 2б).

В соответствии с душевым ВРП, в Республике Ингушетия инвестиционный режим должен быть в 4 раза комфортнее, чем в Краснодарском крае, Астраханской области. Однако на Краснодарский край и Астраханскую область распространяется льгота по инвестиционному режиму в силу принадлежности к отстающему федеральному округу. Таким образом, в Республике Ингушетия, отличающейся низким душевым ВРП, инвестиционный режим должен быть в 16 раз комфортнее, чем ныне действующий. По аналогии, в Республике Адыгея; Республике Дагестан, Республике Калмыкия, Кабардино-Балкарской Республике с учетом льготы из-за принадлежности к догоняющему федеральному округу инвестиционный режим должен быть в 8 раз благоприятнее, чем стандартный. Подчеркнем, что под стандартным режимом понимаются действующие на всей территории РФ универсальные правила ведения предпринимательской деятельности.

Таким образом, предложенный подход к использованию межрегионального неравенства в практике управления региональным развитием позволил выявить двухступенчатую схему преференций каждому региону. Первая льгота (окружная компонента) предоставляется всем регионам федерального округа исходя из его отставания от округа – лидера по душевому ВРП. Вторая льгота (региональная компонента) возникает у

региона в силу его отставания по душевому ВРП от региона – лидера в конкретном федеральном округе. Далее обе преференции мультиплицируются в итоговую оценку дифференциации условий ведения бизнеса от стандартного формата.

В табл. 1 для субъектов РФ, входящих в ЦФО и ЮФО, представлен размер окружных и региональных льгот по инвестиционному режиму, а также мультиплицированная дифференциация инвестиционного режима относительно стандартного формата.

Таблица 1. Оценка необходимой дифференциации инвестиционного климата в регионах ЦФО и ЮФО

Регион	Душевой ВРП за 2006 год, тыс. руб./чел.	Окружная компонента, раз	Региональная компонента, раз	Итоговая оценка дифференциации, раз
Центральный федеральный округ				
Белгородская область	119,6	1	4	4
Брянская область	62,2	1	4	4
Владимирская область	76,7	1	4	4
Воронежская область	71,1	1	4	4
Ивановская область	48,2	1	4	4
Калужская область	84,0	1	4	4
Костромская область	75,5	1	4	4
Курская область	85,8	1	4	4
Липецкая область	159,9	1	2	2
Московская область	141,2	1	2	2
Орловская область	75,5	1	4	4
Рязанская область	88,0	1	4	4
Смоленская область	79,7	1	4	4
Тамбовская область	70,3	1	4	4
Тверская область	90,3	1	4	4
Тульская область	90,7	1	4	4
Ярославская область	118,5	1	4	4
г. Москва	492,8	1	1	1
Южный федеральный округ				
Республика Адыгея	47,5	4	2	8
Республика Дагестан	44,5	4	2	8
Республика Ингушетия	17,4	4	4	16
Кабардино-Балкарская Республика	46,9	4	2	8
Республика Калмыкия	42,9	4	2	8

Продолжение таблицы 1

Карачаево-Черкесская Республика	52,9	4	1	4
Республика Северная Осетия – Алания	61,1	4	1	4
Краснодарский край	91,3	4	1	4
Ставропольский край	66,2	4	1	4
Астраханская область	85,2	4	1	4
Волгоградская область	95,1	4	1	4
Ростовская область	78,6	4	1	4

Для остальных регионов России аналогичным образом могут быть определены уровни льготности ведения предпринимательской деятельности относительно стандартных условий. В целом, по уровню необходимой дифференциации инвестиционного климата от универсального (инвестиционный режим 1) регионы можно разделить на 4 группы: отличие в 2 раза (инвестиционный режим 2), в 4 раза (инвестиционный режим 4), 8 раз (инвестиционный режим 8) и 16 раз (инвестиционный режим 16).

Гипотеза о линейном характере зависимости между степенью благоприятности экономико-инвестиционного климата в регионах и уровнем межрегионального экономического неравенства может быть оспорена. Однако, на наш взгляд, было бы нецелесообразным усложнять эту зависимость, пытаясь описать ее нелинейной математической функцией.

Из направлений по совершенствованию предложенного методического инструментария можно указать, во-первых, на необходимость сглаживания конъюнктурных колебаний, когда для построения матриц берутся данные не за один год, а усредненные значения за последние 3–5 лет. Во-вторых, подчеркивая инвестиционную активность корпоративного сектора региональной экономики, при расчете удельных инвестиций в основной капитал целесообразно исключить инвестируемые в экономику бюджетные средства.

Важно отметить, что выбранные нами параметры, на основании которых оценивается дифференцированный инвестиционный режим для регионов, стоят первыми в списке показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, предусмотренных в [4].

Включение в анализ удельных инвестиций продиктован тем, что вложения в основной капитал определяют экономическое будущее региона. Именно от их объема зависят темпы развития региональной экономики, скорость сокращения отставания от лидеров и, в конечном счете, экономически однородное развитие территории страны.

Методологические основы государственной политики по экономически однородному развитию регионов

Государственная политика по обеспечению экономически однородного развития территории страны состоит из двух этапов, которые связаны между собой и реализуются в непрерывном цикле. Этап 1 предусматри-

вает механизм реализации государственной политики в части идентификации и преодоления чрезмерного экономического неравенства между регионами в рамках федеральных округов (рис. 3). Этап 2 содержит программу действий по обеспечению экономически однородного развития федеральных округов страны (рис. 4).

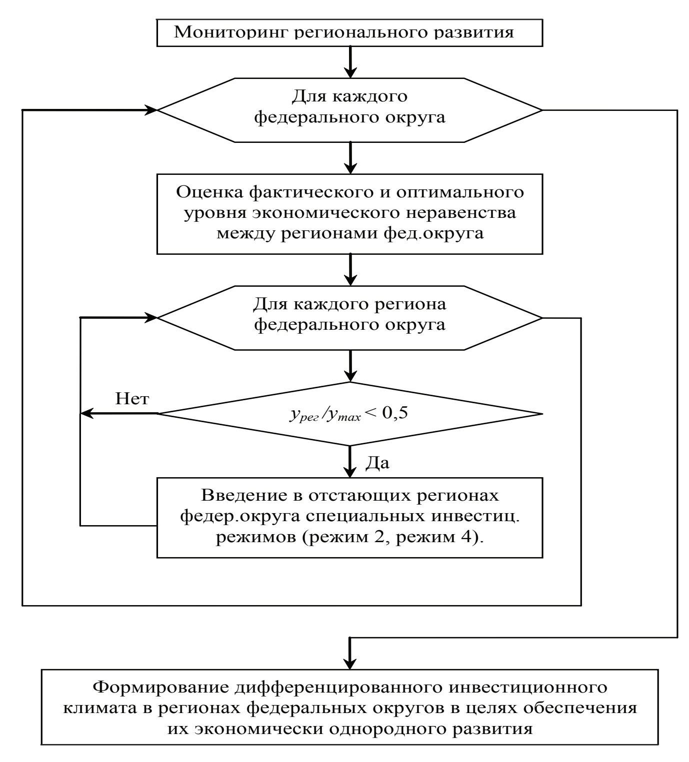

Рис. 3. Алгоритм достижения экономически однородного развития регионов в рамках федеральных округов (этап 1)

Прокомментируем приведенные схемы.

Во-первых, конечная цель государственной политики по обеспечению экономически однородного развития территории страны разбивается на две задачи: преодоление чрезмерной экономической дифференциации между регионами в рамках федеральных округов и сглаживание экономического неравенства между федеральными округами.

Во-вторых, решение двух поставленных задач заключается в том, чтобы через реализуемый комплекс экономико-управленческих мер экономическая дифференциация между федеральными округами, а также между регионами внутри федеральных округов была не выше 2 раз.

В-третьих, с точки зрения очередности решаемых задач по сбалансированному развитию территории – на уровне регионов федерального округа или федеральных округов – считаем целесообразным использовать индуктивный подход. Дело в том, что регионы являются первичными экономико-территориальными единицами, и фактор их географи-

ческой близости в рамках федерального округа актуализирует задачу преодоления чрезмерно высокой дифференциации. Очевидно, что межрегиональная трудовая миграция в рамках федерального округа – менее тяжелый процесс, чем переезд в другой федеральный округ. Конечно, общие границы имеют и регионы, принадлежащие к различным федеральным округам, но количество таких субъектов РФ находится в меньшинстве и во многих случаях по уровню экономического развития они мало отличаются друга от друга.

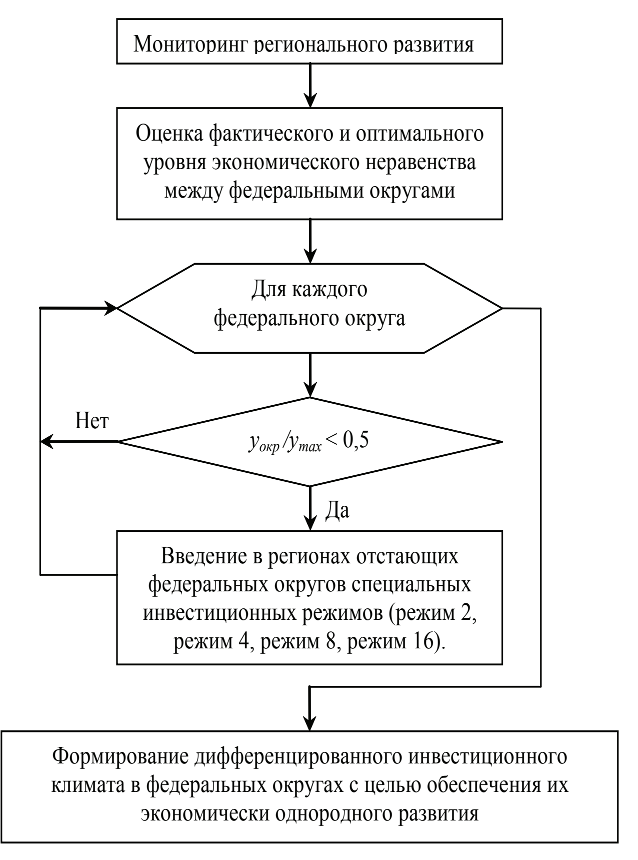

Рис. 4. Алгоритм достижения экономически однородного развития федеральных округов Российской Федерации (этап 2)

Соответственно на этапе 1 регионы федерального округа тестируются на предмет наличия неприемлемого отставания от региона-лидера с помощью неравенства (1) и акцентируется внимание на проблемных территориях:

$$y_{рег}/y_{max} > 0,5 \qquad (1)$$

где $y_{рег}$ – душевой ВРП в субъекте РФ рассматриваемого федерального округа; y_{max} – душевой ВРП в регионе – лидере по данному федеральному округу.

Аналогичный двухступенчатый алгоритм тестирования применяется и для федеральных округов (этап 2) с использованием аналогичных данных по округам.

Основные параметры льготных инвестиционных режимов. Рассмотрим подробнее пакеты мер, за счет которых может быть достигнуто экономически однородное развитие регионов федеральных округов и самих федеральных округов. Институционально пакет мер можно разделить на налоговые и неналоговые. Среди первых: льготы по НДС и другим федеральным налогам, учреждение свободной таможенной зоны, либерализация амортизационной политики. К нефискальным относятся такие проекты, как объединение субъектов РФ, принятие в отношении того или иного региона федеральной целевой программы развития, предусматривающей федеральные инвестиции в экономику субъекта РФ, финансирование инвестиционных проектов из средств федерального бюджета и др.

В основе выбора тех или иных мер, а также степени их применения, лежит предложение о целесообразности предоставления отстающему региону льготных условий для ведения бизнеса, пропорциональных масштабу его отставания от лидера. Таким образом, за счет территориальных преференций, включающих региональную и окружную компоненту, в стране устанавливается дифференцированный по субъектам РФ инвестиционный климат (режим).

Для групп регионов, имеющих условно 2-кратное, 4-хкратное, 8-микратное и 16-тикратное отставание от лидера (табл. 1), в табл. 2 приведены разработанные комбинации фискальных мер, значительно повышающих их инвестиционную привлекательность и формирующих соответствующие льготные инвестиционные режимы. В табл. 2 номер режима указывает на масштаб отставания от лидера регионов, на которые он может распространяться. Перечень льготных условий по каждому режиму, приведенный в табл. 2, является необходимым, но не исчерпывающим и может быть расширен и конкретизирован.

Подчеркнем, что на этапе 1 («Обеспечение экономически однородного развития регионов в рамках федеральных округов») для регионов могут быть установлены режим 2 и режим 4. При переходе к реализации этапа 2 («Обеспечение экономически однородного развития федеральных округов») инвестиционные режимы для многих субъектов РФ могут быть пересмотрены в сторону большей либерализации, и, таким образом, будут активизированы режим 8 и режим 16.

Таблица 2. Налоговые параметры льготных инвестиционных режимов для отстающих регионов

Фактор инвестиционного климата в регионе	**Режим 2**	**Режим 4**	**Режим 8**	**Режим 16**
1. НДС				
1.1. Ставка, %	18	9	9	0

Продолжение таблицы 2

1.2. Распределение поступлений между федеральным/региональным бюджетом, %	50/50	100/0	0/100	-
2. АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА				
2.1. Общий амортизационный вычет, % первоначальной стоимости объекта ОС	10	20	30	40
2.2. Специальный (территориальный, отраслевой) амортизационный вычет, % первоначальной стоимости объекта ОС	20	30	40	50
2.3. Коэф-т ускоренной амортизации, ед.	3	4	4	4
3. СВОБОДНАЯ ТАМОЖЕННАЯ ЗОНА				
Освобождение от ввозных там. пошлин	-	-	+	+
3.2. Освобождение от вывозных там.пошлин	-	-	+	+

На практике реализацию предложенного механизма следует начать в формате эксперимента в рамках одного федерального округа и апробировать работоспособность инвестиционного режима 2 и инвестиционного режима 4. В случае успеха накопленный опыт можно распространить и на другие федеральные округа, а затем перейти к реализации этапа 2, который радикальным образом изменит экономическую карту российских регионов. Также могут быть аргументы за единовременную трансформацию экономических институтов с введением режима 2, 4, 8 и 16. В этом случае серьезных преобразований в экономическом пространстве страны можно ожидать в более короткие сроки, однако возрастут риски непредвиденных последствий.

Тем не менее, и при умеренном, и при радикальном формате реализации государственной политики по обеспечению экономически однородного развития территории страны срок действия введенных в регионах инвестиционных режимов не должен быть менее 3-х лет, поскольку инвесторам нужны гарантии долгосрочности льготного периода и окупаемости проектов. В течение этого времени следует запретить переход на инвестиционный режим с менее выгодными для бизнеса условиями.

В свете представленной концепции государственной политики региональные ФЦП должны выступать в качестве инструмента тонкой настройки и корректировки межрегионального взаимодействия хозяйствующих

субъектов. В настоящее время ФЦП по развитию регионов отчасти компенсируют отсутствие дифференцированного по регионам экономико-инвестиционного режима. Поскольку объемы их финансирования жестко лимитированы, изменить ситуацию в лучшую сторону не получается. Особые экономические зоны в сегодняшнем их понимании – это тоже полумеры, и существенного экономического эффекта также дать не могут. На рис. 5 показана итоговая модель функционирования государственной политики по достижению экономически однородного развития территории страны.

Рис. 5. Цикл государственного управления экономически однородным развитием территории страны

Введение льготных условий, обеспечивающих отстающим регионам комфортный инвестиционный климат (табл. 2), относится к прерогативе федерального центра. Вместе с тем, регионы не лишаются права самостоятельно проводить активную политику по развитию своей экономики в рамках имеющихся полномочий.

Например, согласно поправкам, внесенным Федеральным законом от 26.11.2008, № 224-ФЗ в Налоговый кодекс РФ, с 1 января 2009 года регионам предоставляется право в рамках упрощенной системы налогообложения устанавливать дифференцированные налоговые ставки в пределах от 5 до 15 % в зависимости от категорий налогоплательщиков, если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов (статья 346.20). Использование регионами этой возможности позволит дополнительно простимулировать развитие малого бизнеса.

Другим мощным фискальным рычагом, повышающим инвестиционную активность в регионе, является налог на имущество организаций (глава 30 НК РФ). В статье 380 НК РФ предусматривается, что налоговые ставки устанавливаются законами субъектов РФ и не могут превышать 2,2 %. Кроме того, законом допускается установление дифференцированных налоговых ставок в зависимости от категорий налогоплательщиков и (или) имущества, признаваемого объектом налогообложения.

Предоставленные регионам возможности в сфере регулирования ставок налога на имущество организаций в зависимости от категорий налогоплательщиков и объектов основных средств являются перспективными для создания механизмов технологической модернизации экономики.

Понимая под критерием дифференцированности ставок налога на имущество организаций отраслевую принадлежность налогоплательщиков, можно стимулировать развитие актуальных для региона и конкурентоспособных в стране видов бизнеса. Если в качестве критерия рассматривать категории объектов основных средств, то можно предложить учреждение внебюджетного фонда технологической модернизации региональной экономики. Рассмотрим это предложение подробнее.

Структура основных фондов в региональной экономике неоднородна по уровню морального и физического износа оборудования. Устаревшее оборудование не позволяет осваивать новые технологии и тем самым не способствует росту производительности труда, повышению экологичности производства. Суть данного предложения заключается в том, чтобы через повышенные ставки налога на имущество организаций оказать давление на предпринимателей с целью вывода из эксплуатации низкоэффективного устаревшего оборудования. Соответственно источником поступлений в региональный фонд технологической модернизации будет выступать часть налоговых доходов по налогу на имущество организаций, размер которой может определяться как разность между дискриминационной ставкой (не более 2,2 %) и стандартной ставкой, умноженная на размер налогооблагаемой базы.

Далее, аккумулируемые в рамках внебюджетного фонда средства организаций-налогоплательщиков расходуются на финансирование (или софинансирование) лучших корпоративных проектов технологической модернизации, отобранных по конкурсу. В конкурсе могут принимать участие проекты технологической модернизации любых коммерческих организаций с обязательным приложением бизнес-плана. Поступившие на конкурс проектные заявки должны быть сгруппированы по признаку отраслевой принадлежности, а также с учетом размеров предприятий – участников конкурса в целях обеспечения равных стартовых условий при отборе. В общем виде механизм функционирования фонда технологической модернизации региональной экономики показан на рис. 6.

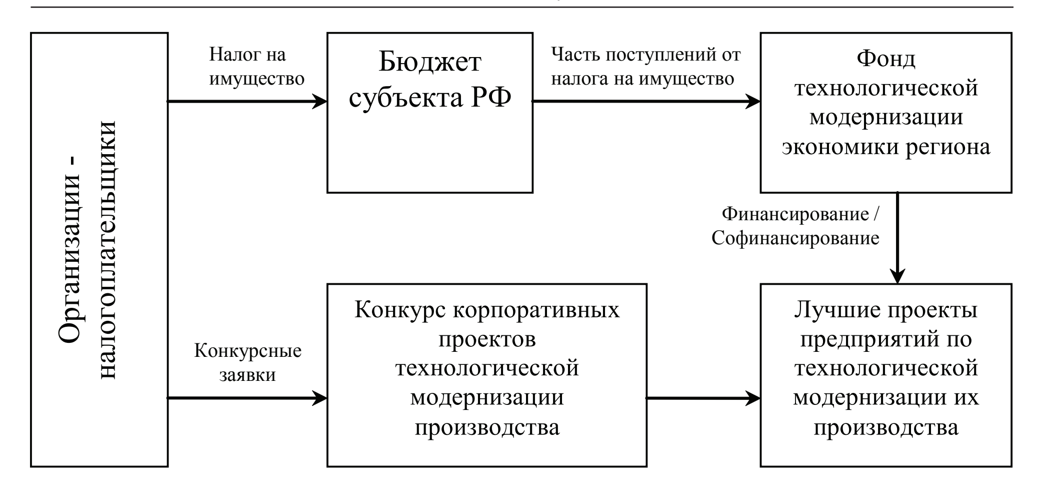

Рис. 6. Механизм функционирования регионального фонда технологической модернизации

Относительно источников пополнения фонда и проведения масштабной технологической модернизации региональной экономики может быть реализован более жесткий вариант, предусматривающий внесение дополнительных поправок в главу 30 НК РФ. Согласно этому варианту, в случае оставления либо вовлечения предприятием в производство полностью самортизированного объекта основных средств, оно уплачивает налог на имущество по максимальной ставке 2,2 % от первоначальной стоимости этого оборудования, скорректированной с учетом коэффициентов-дефляторов, устанавливаемых МЭР РФ.

Дело в том, что по статистике средний возраст машин и оборудования в экономике России составляет порядка 20 лет и с течением времени только увеличивается. Данное обстоятельство говорит о моральном устаревании оборудования как минимум на 3 поколения, а следовательно, и выпускаемой продукции, минимизирующей конкурентоспособность экономики региона на внутреннем и внешнем рынках. Таким образом, устанавливаемая налоговая ответственность предприятия за использование в производстве физически и морально устаревшего оборудования окажет на последних стимулирующее воздействие к модернизации технической базы.

Внесение соответствующих поправок в главу 30 Налогового кодекса РФ «Налог на имущество организаций» не отразится на доходной части региональных бюджетов, поскольку налоговые доходы бюджета по налогу на имущество организаций на несамортизированные объекты основных средств будут зачисляться в региональные бюджеты в полном объеме.

Таким образом, мы рассмотрели возможности введения в регионах дифференцированного инвестиционного климата с целью обеспечения

экономически однородного развития территории России, были исследованы ключевые факторы, обеспечивающие льготные режимы инвесторам как за счет действий федерального центра, так и за счет усилий региональных властей.

Относительно влияния мирового финансового кризиса на региональное развитие России, подчеркнем, что во время кризиса проблемы регионального неравенства лишь усиливаются и в большей степени отражаются на слабо развитых субъектах РФ. Более того, практика показывает, что экономические кризисы в России ведут к углублению экономической дифференциации регионов. Следовательно, сделанные в работе выводы и рекомендации и в кризисный период сохраняют свою актуальность.

Литература и источники

1. *Хилл Ф., Гэдди К.* Сибирское проклятье: Обрекает ли российская география судьбу рыночных реформ на неудачу? // ЭКО. 2004. № 6.
2. *Шилов М. А.* Искусственная дотационность регионов как залог единства России // Капитал страны. 27.01.2009.
3. *Балацкий Е. В., Гусев А. Б.* Инновационно-технологический потенциал России – взгляд извне // www.urban-planet.org/mono_1.html
4. Указ Президента РФ от 28 июня 2007 года, № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».